

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-3-65-93–105

О ПОЛНОМОЧИЯХ РИМСКОГО СЕНАТА В ВОЕННОЙ СФЕРЕ В ПЕРИОД ПРИНЦИПАТА АВГУСТА

А.Ю. Маркелов

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
aquila856@yandex.ru*

Аннотация. Согласно доминирующей в историографии точке зрения, сенат при Августе был фактически лишен полномочий в военной области. Лишь незначительное число исследователей признают сохранение за курией некоторых функций в данной сфере (финансирование, набор войск, создание новых войсковых единиц, установление положений, регулирующих службу в армии и др.). Ученые, придерживающиеся данного взгляда, обосновывают его ссылками на сообщения нарративной традиции, игнорируя эпиграфические источники, которые позволяют существенно скорректировать представление о функциях сената в рассматриваемое время, в том числе в военной области. Одним из таких памятников является фрагмент постановления римского сената. Он был обнаружен в г. Пула (Пола) в Хорватии. Статья посвящена анализу данного источника, имеющего непосредственное отношение к проблеме сохранения прерогатив римского сената в военной сфере в период правления императора Августа. Несмотря на то, что надпись была найдена в начале прошлого столетия и содержится в перечне постановлений римского сената в энциклопедии Паули-Виссова, она до сих пор не стала предметом специального анализа. Автор приходит к выводу, что в тексте постановления, датированного 7 г. н.э., вероятнее всего, идет речь об отправке военного контингента в римскую колонию Пола для укрепления ее обороноспособности в ходе великого паннонского восстания (6–9 гг. н.э.). Рассматриваемое решение сената было частью программы по обеспечению безопасности региона, которую римское правительство развернуло сразу после начала восстания и продолжило проводить в 7 г. н.э. Данный памятник служит подтверждением сохранения полномочий сената в военной области при первом римском императоре.

Ключевые слова: римский сенат, Великое паннонское восстание, римские колонии, Пола

Данные об авторе: Маркелов Андрей Юрьевич – исследователь-стажер лаборатории античной культуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Данная статья является расширенной версией докладов, прочитанных на конференции «Лаборатория историка: источник и метод» (ГАУГН/ИВИ РАН, г. Москва, 23–24 ноября 2016 г.) и XX Сергеевские чтения (МГУ, Москва, 31 января – 2 февраля 2017 г.). Работа подготовлена в рамках проекта «Карамзинские стипендии – 2018» при поддержке Фонда Михаила Прохорова и Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС (Москва). Автор выражает благодарность за помощь в подготовке статьи Д.Д. Романову (Торонто), М.Н. Кирилловой (Москва), А.Е. Барышникову (Калуга). Разумеется, никто из них не ответственен за выводы, излагаемые в работе.

Вопрос о сохранении функций сената в военной сфере является одной из важнейших проблем истории этого учреждения в эпоху императора Августа. Октавиан, пришедший к власти с помощью армии, прекрасно понимал, что последняя является ее гарантом¹, и в ходе своего правления провел ряд реформ, направленных на упрочение контроля над войсками². Согласно доминирующему взгляду в историографии, принцепс, бывший главнокомандующим³, советовался с сенатом по военным вопросам, информировал его об операциях⁴, но фактически курия была лишена полномочий в военной области⁵.

Тем не менее имеется несколько отличающихся точек зрения. Согласно Т. фон Абеле, финансирование вооруженных сил оставалось за сенатом, как и набор, создание новых войсковых единиц, вопрос их дислокации. Однако тот факт, чтобы курия на практике свободно использовала свое право распоряжаться армией, историк считает невысказанным⁶. П. Брант отметил, что сенат эпохи Августа принимал участие в установлении положений, регулирующих службу в армии, был ответственен за набор войск⁷. Таким образом, в первую очередь признается административная роль сената применительно к военной сфере. Заметим, что идеи, высказанные данными антиковедами, опираются исключительно на сообщения нарративной традиции: Веллея Патеркула, Светония, Тацита и Кассия Дiona (Vell. Pat. 2.111.1–2; Suet. Tib. 30; Tac. Ann. 1. 25. 3. 26. 3. 39. 52. 3. 78. 2, Cass. Dio. 53.15.6, 54.25.2, 55.23.1). Представляется, что обращение к эпиграфическому материалу позволит скорректировать данные повествовательных источников. Сделаем оговорку: в своей работе мы не стремимся поставить под сомнение ключевую роль императора в управлении вооруженными силами Империи. Мы хотим показать, что ситуация в данной области была, по крайней мере при Августе, не столь однозначна.

Мы намерены проанализировать эпиграфический памятник, имеющий непосредственное отношение к вопросу о степени сохранения функций сената в военной сфере при императоре Августе. Речь идет о надписи (AE 1913, 177= Inscr. Ital. X.1. 64 = EDR 072654, 18/03/2014 (R. Matijasic), обнаруженной в начале XX века в ходе раскопок экспедицией австрийского археолога А. Гнирса в г. Пула (антич. Пола)⁸, расположенном в бухте на юге п-ова Истрия. Последний раз текст источника был опубликован в 1985 г. Ныне памятник хранится в Музее археологии Истрии (г. Пула, Республика Хорватия) под инвентарным номером А 5204⁹.

Надпись была найдена между стенами постсцения театра¹⁰, построенного

¹ Машкин 1949, 507; Парфенов 2001, 11; Eck 2003, 85–86.

² Pollard 2006, 207. О реформах Августа см.: Raaflaub 2009, 208–223; Парфенов 1990, 65–76.

³ Pollard 2006, 213; Galinsky 2012, 74; Eich 2014, 20.

⁴ Mommsen 1887, 956–957; Hammond 1933, 188.

⁵ Gardthausen 1896, 564; Firth 1902, 186; Shuckburgh 1908, 191; Campbell 2002, 4–5, 113; Capogrossi-Colognesi 2009, 246; Goldsworthy 2014, 245–246; Kinast 1999, 153, 321; Talbert 1984, 425–426; Scullard 2010, 188; Сергеев 2013, 85; Портнягина 1983, 65; Портнягина 1989, 30–31; Егоров 1985, 106. Не упоминает о сохранении каких-либо прерогатив сената в военной сфере: Loewenstein 1961, 207–209.

⁶ Abele 1907, 21, 59, 61–62, 76.

⁷ Brunt 1984, 435.

⁸ Gnirs 1912, 239–240, 244, 261.

⁹ Girardi Jurkić 1985, 74, № 158.

¹⁰ Gnirs 1912, 261.

при императоре Августе¹¹. Она представляет собой фрагмент бронзовой пластины, обломленный со всех сторон. Размеры ее следующие: длина 13,3 см, ширина 10,1 см, толщина 0,54 см¹², высота букв 1,3 см¹³. Сохранилось семь строк. Текст надписи гласит (AE 1913, 177= Inscr. Ital. X.1. 64= EDR 072654 (R. Matijasic):

[---]ca nobis d[---]

[---]as

[---]s navis milit[---]

[---]t eos recte atqu[e ---]

[--- Q(uintus) Caecili]us Q(uinti) f(ilius) Metellus [---]

[--- co(n)s(ules)] a(lter) a(mbo)ve s(i) e(is) v(ideretur) litte[ras ad ---]

[--- mi]tterent apud quo[s ---]

Большинство антиковедов видят в артефакте постановление сената¹⁴, датированное 7 г. н.э.¹⁵, следовательно, относящееся ко времени великого паннонского восстания или *bellum Batonianum* (6–9 гг. н.э.) – одному из поворотных эпизодов в истории правления императора Августа.

Несмотря на то, что надпись известна уже более столетия и указана в перечне известных нам постановлений римского сената (№37), приведенном в крупнейшем справочном издании по античной истории – энциклопедии Паули-Виссова¹⁶, она не стала, насколько нам известно, предметом специального анализа. Работавшие с ней ученые ограничивались лишь описанием и/или предположениями относительно ее содержания. Единого мнения о предмете постановления нет. Издатели надписи в *L'Annee Epigraphique* полагают, что в ней идет речь о каком-то событии, произошедшем на море в ходе восстания¹⁷. Хорватская исследовательница В. Гирарди-Юркич указывает, что постановление относится к неким событиям 6–7 гг. н.э.¹⁸ Согласно предположению чешского антиковеда А. Гнирса, в годы паннонского восстания Пола использовалась в качестве базы для римского военного флота. Исходя из упоминаемых в третьей строке слов «navis milit[---]», он сделал вывод, что постановление относится к военным кораблям¹⁹. Американский историк А. О'Брайен-Мур придерживается такой же точки зрения²⁰. Другой

¹¹ Fischer 1996, 8, 110; Starac 2006, 136.

¹² Girardi Jurkić 1985, 74.

¹³ Gnirs 1912, 261.

¹⁴ Gnirs 1912, 261; AE 1913. 177; Inscr. Ital. X. 1. 64; Girardi Jurkić 1985, 74; Talbert 1984, 426; O'Brien Moore 1935b, 809. Однако есть исследователь, не решающийся отнести памятник к определенному типу эпиграфических источников. Аргументов в пользу своей точки зрения он не приводит (EDR 072654 (R. Matijasic), 18/03/2014).

¹⁵ Gnirs 1912, 261; AE 1913. 177; Inscr. Ital. X. 1. 64; O'Brien Moore 1935b, 809; Talbert 1984, 426; EDR 072654 (R. Matijasic), 18/03/2014. Предложение Э. Гроага датировать памятник 57 г. до н.э. на основании иной интерпретации данных, сохранившихся об упоминаемом в памятнике консуле, было убедительно опровергнуто, см. комментарий к надписи (Inscr. Ital. X.1. 64). В. Гирарди-Юркич датирует 6–7 гг. н.э. (Girardi Jurkić 1985, 74.), но никак свою точку зрения не аргументирует.

¹⁶ O'Brien Moore 1935b, 809.

¹⁷ AE 1913, 177.

¹⁸ Girardi Jurkić 1985, 74.

¹⁹ Gnirs 1912, 261.

²⁰ O'Brien Moore 1935b, 809.

североамериканский антиковед Р. Толберт не идет дальше замечания о том, что документ в некотором смысле касается военного флота и войск²¹.

Прежде чем перейти к анализу памятника необходимо кратко охарактеризовать полномочия сената в военной сфере в период Республики и историческую ситуацию, в которой была создана надпись.

Функции сената в военной сфере в период Республики были довольно широкими: он объявлял набор воинов в армию, поручал командование ею, отвечал за роспуск или передислокацию, решал вопросы снабжения²². Что касается военного флота (*classis*), то в эпоху Республики как особой единицы вооруженных сил его не существовало. Флот создавали для специальных нужд, и он находился под командованием проконсулов или пропреторов, стоявших во главе вооруженных сил определенной *provincia*²³. Создание флота (от определения количества кораблей, набора команды и вопросов снабжения до вручения командования над ним) могло производиться как решением сената (можно вспомнить пример из истории третьей Македонской войны или Секста Помпея), так и народным собранием (наиболее репрезентативен случай Помпея Великого)²⁴. Система командования эпохи империи была обязана своим появлением гражданским войнам, когда *classis* создавались решением борющихся за власть полководцев. Придя к власти, Август сохранил контроль над флотом как во время триумvirата²⁵. Принцепс вполне официально пишет в своих «Деяниях» о «*classis mea*» (RgdA. 26. 4). Эта фраза как нельзя лучше отражает его отношение к военному флоту.

Римская колония Пола, полное название *Colonia Pietas Iulia Pola Pollentia Herculanea*, была основана при Цезаре в 40-х гг. до н.э. в ходе развернутой им с 50-х гг. до н.э. колонизационной программы в восточной Адриатике²⁶. В годы гражданских войн (44–30 гг. до н.э.) город был разрушен. При Августе Пола отстраивается заново²⁷. Важнейшим для колонии событием, произошедшим при том же императоре, было включение ее вместе с частью п-ова Истрия в состав Италии после проведенной первым римским императором в 18–12 гг. до н.э. административной реформы. Вместе с областью венетов Истрия вплоть до реки Раша (антич. *Argis*), ставшей теперь восточной границей Италии, составляла десятый регион, именовавшийся «*Venetia et Histria*»²⁸.

Bellum Batonianum 6–9 гг. н.э. осталась в памяти римлян как одна из тяжелейших войн с внешними врагами после Пунических (Suet. Tib. 16: *gravissimum omnium externorum bellorum post Punica*; Oros. 6. 21. 25: *maximum et formidulosissimum*). Несмотря на критику современными исследователями²⁹ данных, сообщаемых о войне Веллеем Патеркулом (2. 110–116) и Кассием Дионом (55. 28. 7–34;

²¹ Talbert 1984, 426.

²² O'Brien Moore 1935a, 728–729.

²³ Saddington 2007, 228.

²⁴ Liv. 42.27; Cic. Manil. 34; Plut. Pomp. 25; App. Mithr. 94; Cic. Phil. 13. 50; App. B.C. IV. 84; Cass. Dio. 46.40, 3; Стрapp 2015, 11, 14; Saddington 2007, 205, 209.

²⁵ Стрapp 2015, 39–41.

²⁶ Fischer 1996, 6. По мнению хорватской исследовательницы А. Старач, колония была основана в 46–45 гг. до н.э. (Starac 2006, 135).

²⁷ Salmon 1970, 850. Fischer 1996, 8–9.

²⁸ Strabo. V. 1. 1; VII.5.3; Plin. HN. III. 126–129; Starac 2005, 55–56; Weiss 1913, 2111, 2116.

²⁹ Наиболее емко и кратко выражена О. Гиршфельдом. Он охарактеризовал сообщаемые этими источниками данные как бедные (Hirschfeld 1890, 852).

56. 11–17), их сведения остаются ключевыми источниками³⁰. Выяснить точную хронологию хода боевых действий на основании сообщений этих авторов невозможно, что уже не раз отмечали исследователи³¹. Однако античная традиция позволяет составить общее представление о развитии событий. Учитывая, что рассматриваемое постановление относится к 7 г. н.э., нас интересуют первые годы паннонского восстания³².

Оно началось неожиданно для римлян. Последние готовили вторжение на территорию маркоманов в царство Маробода (Vell. 108–110.3; Cass. Dio. 55. 29. 1–4). Восстание под предводительством некоего Батона подняли десидиаты, проживавшие в районе нынешнего Сараево и центральной Боснии³³. Вскоре к ним присоединились паннонские бревки под началом Пиннета и другого Батона. Инсургенты перебили находившихся в провинции римских граждан и уничтожили расквартированных в ней вексилляриев (Vell. 2. 110. 4–6; Cass. Dio. 55. 29. 2–3). Помимо названных, в восстании приняли участие амантины, перусты, мецы, далматы и другие менее значительные племена³⁴. Согласно очевидцу событий офицеру Веллею Патеркулу, служившему в Иллирике с 7 г. н.э. в качестве легата Тиберия, который руководил подавлением выступления³⁵, вооруженные силы инсургантов составляли 200 тыс. пехотинцев и 9 тыс. кавалеристов (Vell. 2. 110. 3). Одни исследователи принимают эти данные³⁶, другие полагают, что они завышены³⁷. Тем не менее, даже если повстанцы выставили от 90 до 100 тыс. пехоты и 9 тыс. всадников, как полагает Д. Дзино³⁸, это была грозная сила.

По сообщению Веллея, восставшие разделили войска на три части: одни должны были напасть на Италию, другие на Македонию, третьим отводилась роль защитников своей земли (Vell. 2. 110. 4). Д. Дзино отрицает информацию Веллея о намерении восставших вторгнуться в Италию³⁹. В.Н. Парфенов усматривает в этом слух⁴⁰. М. Зазель-Кос и Э. Кёстерман⁴¹, напротив, не сомневаются в подлинности данного намерения. Независимо от того, намеревались ли повстанцы действительно напасть на Италию или нет, римляне были в панике. Веллей Патеркул, находившийся в 6 г. н.э. в Риме, сообщает о выступлении Августа в сенате с речью о возможном приближении врага к городу через 10 дней (Vell. 2. 110. 6. 111. 1). Квиристы приняли ряд экстраординарных мер для обеспечения безопасности: произвели набор в войска, призвали ветеранов и зачислили в армию даже вольноотпущенников (Vell. 2.111. 1; Plin. HN. 7. 149). Некую помощь обе-

³⁰ Dzino 2010, 138–139; Šašel Kos 1986, 179–180. Археологических свидетельств, безусловно относящихся к восстанию, в распоряжении историков нет (Radman-Livaja, Dizdar 2010, 47, 56).

³¹ Dzino 2010, 149; Šašel Kos 2015, 71.

³² О причинах восстания: Dzino 2010, 142–144.

³³ Šašel Kos 2015, 71.

³⁴ Dzino 2010, 144.

³⁵ Vell. 2.111.3–4; В 6 г. н.э. он был избран квестором. Решением императора было поручено отвести подкрепление к Тиберию. Не позднее 5 декабря этого же года вернулся в Рим (Woodman 2004, 161–162).

³⁶ Парфенов 2001, 179.

³⁷ Šašel Kos 2015, 67, n. 15, 72; Dzino 2010, 146–147.

³⁸ Dzino 2010, 146–147.

³⁹ Dzino 2010, 147.

⁴⁰ Парфенов 2001, 180.

⁴¹ Šašel Kos 2015, 72; Köstermann 1953, 349.

щали оказать сенаторы и всадники (Vell. 2. 111. 1). Несмотря на то, что либурны и яподы, проживавшие вблизи Италии, не приняли участия в восстании, они были поставлены под начало *praepositus*, подчиненного легату, формируя таким образом *cordon sanitaire*⁴². Светоний передает, что воинскими контингентами из отпущенников были укреплены колонии, граничащие с Иллириком (Suet. Aug. 25. 2: *ad praesidium coloniarum Illyricum contingentium*). По мнению Д. Дзино, речь идет о колониях по побережью, правда аргументов в подтверждение этого положения он не приводит⁴³. Страх от возможного повторения событий оставался даже после подавления выступления. Последующее размещение легионных баз в Паннии и Далмации показывает: первоочередной их задачей был контроль территории, охваченной ранее восстанием⁴⁴.

Несмотря на ряд важных побед римлян, стратегическая инициатива не была на их стороне не только в 6 г. н.э., но и в начале 7 г. н.э., когда был снова произведен принудительный набор в армию из свободнорожденных и вольноотпущенников (Cass. Dio. 55. 31. 1)⁴⁵. Летом 7 г. н.э. Тиберий сражался против бревков на территории между реками Драва и Сава. Германик, присланный Августом ему в помощь, воевал против племени мецов. Два легиона, приведенные из Галатии-Памфилии М. Плавтием Сильваном (консул 2 г. до н.э.), три легиона во главе с А. Цециной Севером и кавалерия Реметалка смогли чудом избежать поражения у Волькейских болот и добрались к концу осени/началу зимы этого года до Сисции (Vell. 2. 112. 4–6; Cass. Dio. 55. 33. 3–4). В Сисции под началом Тиберия сконцентрировался огромный вооруженный контингент, насчитывавший 10 легионов, семьдесят когорт ауксилариев, 14 кавалерийских подразделений и 10 тысяч ветеранов. В связи со сложностью управления такой массой войск их решили разделить. Цецина Север вернулся в Мезию. Часть соединений Тиберий лично отвел в Сирмию, во главе гарнизона которого остался Сильван, после этого он вернулся в Сисцию, где остались зимовать его войска⁴⁶. Так закончилась кампания 7 г. н.э.

Теперь обратимся к тексту надписи. Памятник, безусловно, является постановлением сената: надпись содержит характерные для него формулировки. Фраза в шестой строчке «a(lter) a(mbo)ve s(i) e(is) v(ideretur)» является стандартной формулировкой, ставившейся в конце постановления сената (CIL I. 2. 203 = CIL VI. 40890=IG XIV 951=IGRR 1 118 = RDGE 22)⁴⁷. Вместе с указанным выше выражением, слова «litte[r]as ad – – mi]tterent apud quo[s – –]» обозначают рекомендацию сената консулам отправить некие послания. Практически идентичную конструкцию находим в так называемом постановлении сената об Асклепиаде, принятом в 78 г. до н.э. Оно даровало привилегии нескольким грекам за их службу на флоте на благо *res publica* в течение Союзнической войны (CIL I. 2. 203 = CIL VI. 40890=RDGE 22. 1. 15–16). В декрете сенат рекомендует консулам информировать о принятом им решении будущих наместников Македонии и Азии, в чьей

⁴² Rau 1925, 342–343; CIL 5.3346: «[---] BATONIANO PRAEFUIT | IAPUDIAI ET LIBURN | SIBI ET LIBERTIS | T F I [---]»; Dzino 2010, 144, 149. Среди участников восстания не упомянуты племена скордисков, таврисков и южных иллирийцев (Dzino 2010, 144–145).

⁴³ Dzino 2010, 149.

⁴⁴ Парфенов 2001, 185.

⁴⁵ Парфенов 2001, 182–183.

⁴⁶ Šašel Kos 1986, 186; Šašel Kos, 74; Dzino 2010, 149–151.

⁴⁷ О терминологии постановлений сената см.: Mommsen 1888, 1007–1008, 1027, Anm. 2.

provincia находились полисы, родом из которых были Асклепиад и его товарищи. Отрывочность рассматриваемого нами текста не позволяет доподлинно сказать, о чем и кого консулы должны были информировать по просьбе курии.

Первая и четвертая строчки надписи не несут информативного значения, даже если принять предложенные эпитаграфистами восстановления⁴⁸. Надпись обломлена со всех сторон, поэтому о содержании текста можно только догадываться. В пятой строчке сохранились последние две буквы: *noten* – обозначение отца и *cognomen* – консула. В упоминаемой персоне видят консула 7 г. н.э. Квинта Цецилия Метелла Кретика Силана, входившего во «фракцию» Германика и бывшего заметной персоной конца правления Августа. Он был последним из семьи Метеллов (по рождению Юнием Силаном), занявшим высшую магистратуру⁴⁹. В третьей строчке обращает на себя внимание словосочетание «*navis milit[---]*». Некоторые эпитаграфисты предлагают читать этот отрывок как «*navis milit[ibus---*]», но никак не обосновывают свою идею⁵⁰. Если принять это восстановление, то речь может идти как об одном судне для воинов, так и о нескольких. Обозначают эти слова транспортное судно или же военное? А. Гнирс, как говорилось выше, видит в этом словосочетании указание на военные корабли, но восстановления он не предлагает. Традиционно римляне обозначали военное судно как *navis longa*, а транспортное называли *navis oneraria* или *navis actuariariae*⁵¹.

Определенно, постановление непосредственно связано с военными полномочиями курии. Это можно заключить из наличия в тексте словосочетания «*navis milit[---]*». Однако можно сказать больше.

Маловероятно, что в постановлении идет речь о военном флоте, как полагает А. Гнирс. Флот находился под контролем Августа. Сомнительно предположение этого же антиковеда о том, что во время восстания Пола служила военно-морской базой для римского военного флота. Нарративная традиция не сообщает о каких-либо сражениях на море в ходе восстания (Vell. 2. 110–116; Cass. Dio. 55. 28. 7–34; 56. 11–17). Роль базы колония, вероятно, играла в годы Иллирийских походов Октавиана, воевавшего против либурнов, отдельные общины которых в то время занимались разбоем на море (App. Илуг. 16)⁵².

Часть Истрии с Поллой, как уже говорилось, входила в состав Италии и находилась довольно близко к территории, охваченной восстанием. Несмотря на то, что в 6 г. н.э. Италия была спасена от возможного вторжения инсургентов, на протяжении следующего года ситуация для римлян оставалась сложной: как будут развиваться события, они не знали. Римское правительство вполне могло ожидать, что из-за неспокойной ситуации в восточной Адриатике снова начнется пиратство. В Истрии же находились земельные владения не только императорской семьи, как раз сконцентрированные близ Полы, но и друзей из ближайшего круга

⁴⁸ Издатель надписи в «*Inscriptiones Italiae*» дополнил первую строчку так: [Per ea lo]ca nobis d[imicandum?---] (Inscr. Ital. X.1. 64). В третьей строчке практически все эпитаграфисты (AE 1913, 177= Inscr. Ital. X.1. 64; Gnirs 1912, 261; Girardi Jurkić 1985, 74), кроме публикатора надписи в Epigraphic Database Rom (EDR 072654 (R. Matijasic), 18/03/2014)), предполагают, что после союза atque стояло существительное ordine: [---]t eos recte atqv[e ordine].

⁴⁹ Groag 1897, 1212; Wiseman 1965, 60; Ferrill 1971, 728–729.

⁵⁰ Inscr. Ital. X.1. 64; Girardi Jurkić 1985, 74.

⁵¹ Saddington 2007, 202–203; Luebeck 1894, 331.

⁵² Šašel Kos 2012, 97, n. 35; Dzino 2010, 107–108.

императора⁵³. Например, Сизенне (консул 16 г. н.э.), младшему сыну ближайшего друга и соратника Августа, дважды консула Т. Стаилия Тавра, принадлежали несколько земельных участков. Может быть, приобретение имущества в этом регионе начал Тавр-старший⁵⁴. Ряд видных сенаторских семей владели на полуострове большими земельными участками еще с конца Республики и в целом имели значительные экономические интересы в Адриатике⁵⁵. Первые сенаторские поместья в Истрии принадлежали основателям колонии Пола: Л. Кассию Лонгину и Л. Кальпурнию Пизону Цезанину (консул 58 г. до н.э.). В эпоху Августа Кассии, в лице Л. Кассия Лонгина (консула 11 г. н.э.), обладали также имуществом в Тергесте, а одна из ветвей Кальпурниев Пизонов – в Эгиде; у Ап. Клавдия Пульхра было производство амфор на территории Истрии. Кроме них – сенаторские семьи Вибиев и Сервилиев из Парентия⁵⁶. Более того, при Августе в сенате находились представители многих крупных центров области «*Venetia et Histria*»: Бриксии, Аквилеи, Вероны, Патавия, Кремоны, в том числе Пола⁵⁷. Из нее известны два сенатора – Секст Пальпеллий Гистр, имя второго сенатора неизвестно⁵⁸. Не будет преувеличением сказать, что сенаторов из этого региона интересовала безопасность родных городов, а владельцев имущества – его сохранность. Все эти лица, безусловно, обладали возможностью поставить вопрос об укреплении обороны городов северной Италии, которым могло угрожать нападение восставших. Колония Пола была среди *civitates*, находившихся вблизи территории восстания.

Таким образом, наиболее вероятно, что сенат принял решение послать в Полу военный контингент для укрепления обороноспособности колонии. Светоний сообщает о подобных мерах, предпринятых в ходе Паннонского восстания по приказанию Августа для колоний, граничивших с Иллириком (Suet. Aug. 25. 2). Нет ничего удивительного, что в экстраординарных обстоятельствах подобные меры мог принять не только Август, но и сенат. В этой связи, на наш взгляд, удачно восстановлении текста, принятое в *Inscriptiones Italiae* и воспроизведенное в недавней публикации, но никак не обоснованное⁵⁹. Если наше предположение верно, то рассматриваемое решение сената было частью программы по обеспечению безопасности региона, которую римское правительство развернуло сразу после начала восстания и продолжило проводить в 7 г. н.э.

В заключение необходимо сказать, что анализ текста надписи вместе с привлечением нарративной традиции показывает: сенат непосредственно участвовал в управлении войсками *res publica* во время Иллирийской войны. Это говорит о том, что курия не только формально, но и фактически сохранила полномочия в сфере управления вооруженными силами в период принципата Августа.

ЛИТЕРАТУРА

Егоров, А.Б. 1985: *Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата*. Л.

⁵³ Starac 1995, 145. Dzino 2010, 122, n. 24.

⁵⁴ Tassaux 2005, 142; Andermahr 1998, 82–83; Syme 1939, 325.

⁵⁵ Dzino 2010, 124; Starac 2005, 56.

⁵⁶ Andermahr 1998, 82; Tassaux 2005, 141–142.

⁵⁷ Alföldy 1982, 312.

⁵⁸ Wiseman 1971, 248–249, 278.

⁵⁹ Inscr. Ital. X.1. 64; Girardi Jurkić 1985, 74.

- Машкин, Н.А. 1949: *Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность*. М.–Л.
- Парфенов, В.Н. 2001: *Император Цезарь Август: армия, война, политика*. СПб.
- Парфенов, В.Н. 1990: К оценке военных реформ Августа. *Античный мир и археология* 7, 65–76.
- Портнягина, И.П. 1983: *Сенат и сенаторское сословие в период раннего принципата*: дис. ... кан. ист. наук. Л.
- Портнягина, И.П. 1989: *Сенат и сенаторское сословие в эпоху раннего принципата*. Калинин.
- Сергеев, И.П. 2013: *Государственные учреждения древних римлян: Поздняя Республика и Ранняя Империя*. Харьков.
- Старр, Ч.Г. 2015: *Флот Римской империи*. М.
- Abele, T. von. 1907: *Der Senat unter Augustus*. Padeborn.
- Alföldy, G. 1982: Senatoren aus Norditalien. Regionen IX, X und XI. In: *Epigrafia e ordine senatorio. Atti del Colloquio Internazionale AIEGL. Roma, 14–20 maggio 1981*. Roma, 309–368.
- Andermahr, A.M. 1998: *Totus in Praediis. Senatorischer Grundbesitz in Italien in der frühen und hohen Kaiserzeit*. Bonn.
- Brunt, P.A. 1984: The role of the Senate in the Augustan regime. *Classical Quarterly* 34, 423–44.
- Campbell, B. 2002: *War and Society in Imperial Rome, 31 BC–AD 284*. London–New York.
- Capogrossi-Colognesi, L. 2009: *Law and Power in the Making of the Roman Commonwealth*. Cambridge.
- Dzino, D. 2010: *Illyricum in Roman Politics 229 BC–AD 68*. Cambridge.
- Eck, W. 2003: *The Age of Augustus*. Oxford.
- Eck, W. 2015: Das kaiserliche Heereskommando und die Rolle des Heeres in der Administration des Reiches. In: J.-L. Ferrary, J. Scheid (eds.), *Il princeps romano: autocrate o magistrato? Fattori giuridici e fattori sociali del potere imperiale da Augusto a Commodo*. Pavia, 659–678.
- Eich, Q. 2014: *Die Römische Kaiserzeit. Die Legionen und das Imperium*. München.
- Ferrill, A. 1971: Prosopography and the Last Years of Augustus. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 20, 718–731.
- Firth, B.J. 1925: *Augustus Caesar and the organization of the Empire of Rome*. London–New-York.
- Fischer, G. 1996: *Das römische Pola. Eine archäologische Stadtgeschichte*. München.
- Galinsky, K. 2012: *Augustus. Introduction to the Life of an Emperor*. Cambridge.
- Gardthausen, V. 1896: *Augustus und seine Zeit*. Tl. I Bd. 2. Leipzig.
- Girardi Jurkić, V. 1985: Catalogo degli oggetti dell'epoca romana. In: V. Girardi Jurkić (ed.), *Archeologia e arte dell'Istria*. Pula, 100–106.
- Goldsworthy, A. 2014: *Augustus. From Revolutionary to Emperor*. London.
- Gnirs, A. 1912: Grabungen und antike Denkmäler in Pola. *Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Instituts* XV, 239–272.
- Groag, E. 1897: Caecilius (№90). In: G. Wissowa (Hrsg.), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* 5, 1212.
- Hirschfeld, O. 1890: Zur Geschichte des Pannonisch-Dalmatischen Krieges. *Hermes* 25. 3, 351–362.
- Kinast, D. 1999: *Augustus: Prinzeps und Monarch*. Darmstadt.
- Köstermann, E. 1953: Der Pannonisch-Dalmatische Krieg 6–9 n. Chr. *Hermes* 81. 3, 345–348.
- Loewenstein, K. 1971: Die Konstitutionelle Monokratie des Augustus: Ein Beitrag zur Morphologie der Regierungstypen. *Zeitschrift für Politik* 8. 2, 97–217.
- Mommsen, Th. 1887: *Römisches Staatsrecht*. Bd. 2. Abt. 2. Leipzig.
- Mommsen, Th. 1888: *Römisches Staatsrecht*. Bd. 3. Abt. 2. Leipzig.

- O'Brien Moore, A. 1935a: Senatus. In: W. Kroll (Hrsg.), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Stuttgart, 660–800.
- O'Brien Moore, A. 1935b: Senatus consultum. In: W. Kroll (Hrsg.), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. 6, 800–812.
- Pollard, N. 2006: The Roman Army. In: D.S. Potter (ed.), *A Companion to the Roman Empire*. Oxford, 206–227.
- Raaflaub, K. 2009: The Political Significance of Augustus Military Reforms In: J. Edmondson (ed.), *Augustus*. Edinburgh, 203–228.
- Rau, R. 1925: Zur Geschichte des pannonisch-dalmatischen Krieges der Jahre 6–9 n. Chr. *Klio* 19. S. 313–346.
- Salmon, E.T. 1970: Pola. In: N.G.L. Hammond, H.H. Scullard (eds.), *The Oxford Classical Dictionary*. Oxford, 850.
- Saddington, D.B. 2007: Classes. The Evolution of the Roman Imperial Fleets. In: P. Erdkamp. (ed.), *A Companion to the Roman Army*. Malden, 201–217.
- Syme, R. 1939: *The Roman Revolution*. Oxford.
- Shuckburgh, E.S. 1908: *Augustus. The Life and Times of the Founder of the Roman Empire*. London–Leipsic.
- Starac, A. 2006: Das antike Pula, seine Topografie und seine Denkmäler. *Mitteilungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte* 27, 135–140.
- Starac, A. 2005: Roma et Histria. Istrien wird Teil des Landes Italia. In: *Histria. Istria. Istrien. Ein archäologisches Juwel in der Adria*. Pula.
- Šašel Kos, M. 1986: *A Historical Outline of the Region Between Aquileia, the Adriatic, and Sirmium in Cassius Dio and Herodian*. Ljubljana.
- Šašel Kos, M. 2015: The Final Phase of the Augustan Conquest of Illyricum. In: *Il Bimillenario augusteo. Atti della XLV Settimana di studi aquileiesi. Antichità Altoadriatiche*. Trieste 81, 65–88.
- Šašel Kos, M. 2012: The Role of the Navy in Octavian's Illyrian War. *Historia Antiqua* 12, 93–104.
- Talbert, R. 1984: *The Senate of Imperial Rome*. Princeton.
- Tassaux, F. 2005: Patrimoines sénatoriaux de la Decima Regio. *Cahiers du Centre Gustave Glotz* 16, 139–164.
- Radman-Livaja I., Dizdar M. 2010: Archaeological Traces of the Pannonian Revolt 6–9 AD: Evidence and Conjectures. In: R. Aßkamp, T. Esch (Hrsgg.), *Imperium – Varus und seine Zeit*. Münster, 47–58.
- Weiss, J. 1913: Histria. In: W. Kroll. (Hrsg.), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* 16, 2111–2116.
- Wiseman, T.P. 1965: The Last of the Metelli. *Latomus* 24, 1, 52–61.
- Wiseman, T.P. 1971: *New Men in the Roman Senate*. Oxford.
- Woodman, A.J. 2004: Commentary. In: A.J. Woodman (ed.), *Velleius Paterculus. The Tiberian Narrative (2.94–131)*. Cambridge, 93–282.

REFERENCES

- Abele, T. von. 1907: *Der Senat unter Augustus*. Paderborn.
- Alföldy, G. 1982: Senatoren aus Norditalien. Regiones IX, X und XI. In: *Epigrafia e ordine senatorio. Atti del Colloquio Internazionale AIEGL. Roma, 14–20 maggio 1981*. Roma, 309–368.
- Andermahr, A.M. 1998: *Totus in Praediis. Senatorischer Grundbesitz in Italien in der frühen und hohen Kaiserzeit*. Bonn.
- Brunt, P.A. 1984: The role of the Senate in the Augustan regime. *Classical Quarterly* 34, 423–44.

- Campbell, B. 2002: *War and Society in Imperial Rome, 31 BC–AD 284*. London–New York.
- Capogrossi-Colognesi, L. 2009: *Law and Power in the Making of the Roman Commonwealth*. Cambridge.
- Dzino, D. 2010: *Illyricum in Roman Politics 229 BC–AD 68*. Cambridge.
- Eck, W. 2003: *The Age of Augustus*. Oxford.
- Eck, W. 2015: Das kaiserliche Heereskommando und die Rolle des Heeres in der Administration des Reiches. In: J.-L. Ferrary, J. Scheid (eds.), *Il princeps romano: autocrate o magistrato? Fattori giuridici e fattori sociali del potere imperiale da Augusto a Commodo*. Pavia, 659–678.
- Egorov, A.B. 1985: *Rim na grani epokh. Problemy rozhdeniya i formirovaniya printsipata [Rome on the edge of epochs. The Problems of Emerging and Formation of the Principate]*. Leningrad.
- Eich, Q. 2014: *Die Römische Kaiserzeit. Die Legionen und das Imperium*. München.
- Ferrill, A. 1971: Prosopography and the Last Years of Augustus. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 20, 718–731.
- Firth, B.J. 1925: *Augustus Caesar and the organization of the Empire of Rome*. London–New York.
- Fischer, G. 1996: *Das römische Pola. Eine archäologische Stadtgeschichte*. München.
- Galinsky, K. 2012: *Augustus. Introduction to the Life of an Emperor*. Cambridge.
- Gardthausen, V. 1896: *Augustus und seine Zeit*. Tl. I Bd. 2. Leipzig.
- Girardi Jurkić, V. 1985: Catalogo degli oggetti dell'epoca romana. In: V. Girardi Jurkić (ed.), *Archeologia e arte dell'Istria*. Pula, 100–106.
- Gnirs, A. 1912: Grabungen und antike Denkmäler in Pola. *Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Instituts* XV, 239–272.
- Goldsworthy, A. 2014: *Augustus. From Revolutionary to Emperor*. London.
- Groag, E. 1897: Caecilius (№90). In: G. Wissowa (Hrsg.), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* 5, 1212.
- Hirschfeld, O. 1890: Zur Geschichte des Pannonisch-Dalmatischen Krieges. *Hermes* 25. 3, 351–362.
- Kinast, D. 1999: *Augustus: Prinzeps und Monarch*. Darmstadt.
- Köstermann, E. 1953: Der Pannonisch-Dalmatische Krieg 6–9 n. Chr. *Hermes* 81. 3, 345–348.
- Loewenstein, K. 1971: Die Konstitutionelle Monokratie des Augustus: Ein Beitrag zur Morphologie der Regierungstypen. *Zeitschrift für Politik* 8. 2, 97–217.
- Mashkin, N.A. 1949: *Principat Avgusta. Proischozdenie i sotsial'naya sushhnost' [The Principate of Augustus. Origin and Social Entity]*. Moscow–Leningrad.
- Mommsen, Th. 1887: *Römisches Staatsrecht*. Bd. 2. Abt. 2. Leipzig.
- Mommsen, Th. 1888: *Römisches Staatsrecht*. Bd. 3. Abt. 2. Leipzig.
- O'Brien Moore, A. 1935a: Senatus. In: W. Kroll (Hrsg.), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Stuttgart, 660–800.
- O'Brien Moore, A. 1935b: Senatus consultum. In: W. Kroll (Hrsg.), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. 6, 800–812.
- Parfenov, V.N. 1990: K otsenke voennykh reform Avgusta [To the Evaluation of Military Reforms of Augustus]. *Antichnyy mir i arkeologiya [Classical World and Archaeology]* 7, 65–76.
- Parfenov, V.N. 2001: *Imperator Tsezar' Avgust: armiya, vojna, politika [Emperor Caesar Augustus. Army. War. Politics]*. Saint Petersburg.
- Pollard, N. 2006: The Roman Army. In: D.S. Potter (ed.), *A Companion to the Roman Empire*. Oxford, 206–227.
- Portnyagina, I.P. 1983: *Senat i senatorskoe soslovie v period rannego Printsipata [The Senate and Senatorial Class in the Period of Early Principate]*: PhD thesis. Leningrad.

- Portnyagina, I.P. 1989: *Senat i senatorskoe soslovie v epokhu rannego Printsipata* [*The Senate and Senatorial Class in the Epoch of Early Principate*]. Kalinin.
- Raaflaub, K. 2009: The Political Significance of Augustus Military Reforms In: J. Edmondson (ed.), *Augustus*. Edinburgh, 203–228.
- Radman-Livaja I., Dizdar M. 2010: Archaeological Traces of the Pannonian Revolt 6–9 AD: Evidence and Conjectures. In: R. ABkamp, T. Esch (Hrsgg.), *Imperium – Varus und seine Zeit*. Münster, 47–58.
- Rau, R. 1925: Zur Geschichte des pannonisch-dalmatischen Krieges der Jahre 6–9 n. Chr. *Klio* 19. S. 313–346.
- Saddington, D.B. 2007: Classes. The Evolution of the Roman Imperial Fleets. In: P. Erdkamp. (ed.), *A Companion to the Roman Army*. Malden, 201–217.
- Salmon, E.T. 1970: Pola. In: N.G.L. Hammond, H.H. Scullard (eds.), *The Oxford Classical Dictionary*. Oxford, 850.
- Šašel Kos, M. 1986: *A Historical Outline of the Region Between Aquileia, the Adriatic, and Sirium in Cassius Dio and Herodian*. Ljubljana.
- Šašel Kos, M. 2012: The Role of the Navy in Octavian's Illyrian War. *Historia Antiqua* 12, 93–104.
- Šašel Kos, M. 2015: The Final Phase of the Augustan Conquest of Illyricum. In: *Il Bimillenario augusteo. Atti della XLV Settimana di studi aquileiesi. Antichità Altoadriatiche*. Trieste 81, 65–88.
- Sergeev E.P. 2013: *Gosudarstvennye uchrezhdeniya drevnikh rimlyan: Pozdnyaya Respublika i Rannyaya Imperiya* [*State institutions of Ancient Romans: the Late Republic and Early Empire*]. Kharkov.
- Shuckburgh, E.S. 1908: *Augustus. The Life and Times of the Founder of the Roman Empire*. London–Leipsic.
- Starac, A. 2005: Roma et Histria. Istrien wird Teil des Landes Italia. In: *Histria. Istria. Istrien. Ein archäologisches Juwel in der Adria*. Pula.
- Starac, A. 2006: Das antike Pula, seine Topografie und seine Denkmäler. *Mitteilungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte* 27, 135–140.
- Starr, Ch.G. 2015: *Flot Rimskoy imperii* [*The Fleet of the Roman Empire*]. Moscow.
- Syme, R. 1939: *The Roman Revolution*. Oxford.
- Talbert, R. 1984: *The Senate of Imperial Rome*. Princeton.
- Tassaux, F. 2005: Patrimoines sénatoriaux de la Decima Regio. *Cahiers du Centre Gustave Glotz* 16, 139–164.
- Weiss, J. 1913: Histria. In: W. Kroll. (Hrsg.), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* 16, 2111–2116.
- Wiseman, T.P. 1965: The Last of the Metelli. *Latomus* 24, 1, 52–61.
- Wiseman, T.P. 1971: *New Men in the Roman Senate*. Oxford.
- Woodman, A.J. 2004: Commentary. In: A.J. Woodman (ed.), *Velleius Paterculus. The Tiberian Narrative (2.94–131)*. Cambridge, 93–282.

ROMAN SENATE PREROGATIVES IN THE MILITARY SPHERE DURING
THE PRINCIPATE OF AUGUSTUS

Andrey Yu. Markelov

*Center for Classical Studies, School for Advanced Studies in the Humanities Russian
Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, Moscow,
Russia
aquila856@yandex.ru*

Abstract. According to the dominant point of view the Senate under Augustus was in fact deprived of his powers in the military sphere. Only a few scholars recognize the preservation of some of curia's functions in this area (financing, recruitment of troops, the creation of new military units, the establishment of army regulations, etc.). Classicists, who adhere to this view, justify it by references to the narrative tradition. They ignore the epigraphic sources that can significantly modify our knowledge of the functions of the Senate at the time in question, including in the military sphere. One of such monuments is a fragment of the decision of the Roman Senate, discovered in the city of Pula (Pola in antiquity), Croatia. The paper deals with this text which is directly relevant to the problem of preservation of Senate's prerogatives in military sphere during the reign of Emperor Augustus. Despite the fact that the inscription was found at the beginning of the last century and is contained in the list of resolutions of the Roman Senate in the Pauly–Wissowa, it has not been yet the subject of special study. The author concludes it is highly probable that the senatus consultum, dated AD 7, communicates the curia's decision to send military contingent to the Roman colony Pola to strengthen its defensive potential during the great Pannonian revolt (AD 6–9). The Senate's decision was the part of a regional security program, which the Roman government started immediately after the start of the uprising and continued to carry out in AD 7. This inscription can be seen as a confirmation that the Senate preserved its role in the military sphere under the first Roman Emperor.

Keywords: Roman Senate, Augustus, Great Pannonian revolt, Roman colonies, Pola
